

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ И СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию концепта «время» в диахроническом аспекте. Авторами рассматривается динамика темпоральных представлений в сознании говорящих и ее отражение на языковом уровне в среднеанглийский период и в современном английском языке. Концепт «время» анализируется в рамках теории концептуальной метафоры, поскольку метафорический перенос является эффективным средством вербализации абстрактных сущностей.

Время и пространство являются основополагающими атрибутами нашего бытия, они не подвержены каким-либо объективным внешним изменениям. Но при всей стабильности экстралингвистической категории времени лексические и стилистические средства выражения концепта времени претерпевают значительные изменения, связанные с субъективным восприятием человека. Претерпеваемые моделями времени изменения тем более радикальны, чем теснее связывается понятие времени с жизнью человека, его мироощущением и происходящими историческими процессами. Таковыми причинами могут являться научный прогресс и соответствующее расширение знаний об окружающем мире: осознание человеком своей силы как равного Богу и принятие активной жизненной позиции, общее ускорение ритма жизни в связи с техническими достижениями.

Предметом нашего исследования является когнитивная сфера «время», представленная семантическими полями времяобозначения в лексико-семантических системах среднеанглийского и современного английского языка. Этот выбор оказывается интересным потому, что для европейской, а точнее, для англосаксонской культуры время является доминантой по сравнению с пространством. К такому выводу приходит Г.Д. Гачев, аккумулируя знания философии, социологии, истории, экономики и других наук в изучении картин мира разных культур: «Что более важно и как бы врождено данному народу в его культуре? Пространство или Время? Для германцев – Время роднее. Согласно Канту, Время есть априорная форма чувственности человека, а *Innere*, внутренняя жизнь души, – привилегированная ценность в германской шкале сверхидей... Для русских же пространство более свойско... Англосаксонское уравнение: «Время – деньги» не могло бы прийти в голову русским» [2, 17].

Материалом для примеров нами были выбраны следующие среднеанглийские тексты:

William Langland (\approx 1300-1400) «The Vision of Pier Plowman», Geoffrey Chaucer (1345-1400) «Canterbury Tales», Thomas Malory (1417-1471) «Le Morte d'Arthur».

Материалами для анализа современного английского языка послужили произведения Iris Murdoch «Bruno's Dream», Collin Wilson «The Mind Parasites» и John Fowels «Mantissa».

Целью данного исследования является диахронный анализ концептосферы «время», сравнение представлений о времени средневекового человека и современного человека и поиск отражения этих изменений в лексико-семантических системах данных периодов.

Первые рассуждения о времени зародились в недрах античной философии. Уже древнегреческие мыслители задавались вопросами о причинах времени, его свойствах, направлении, начале и конце. С того времени философская интерпретация этой категории претерпела значительные изменения. Хотя мы не задаемся целью проиллюстрировать воззрения на время философов Средневековья и современности примерами из литературных источников, теоретические философские обоснования учения о времени могут служить вспомогательными средствами для подтверждения наших выводов.

В силу своей предельной абстрактности, но и явной очевидности для любого носителя языка время не желает вписываться в привычную схему толкования значений, поэтому для описания семантической структуры данного концепта могут использоваться только метафоры. Метафорические термины позволяют исследователю составить представление об образе времени через изучение сфер ассоциаций и персонализацию этого понятия.

Для того чтобы составить представление о том, каким или чем было время в языковой картине мира средневекового человека (XIV-XV вв.), нами были отобраны валентности лексемы *time* и классифицированы по следующим

моделям: время – субъект (Time + Verb) и время – объект (Verb + Time). Анализ употребления лексемы *time* в указанных текстах показал, что время как абстрактное понятие нельзя ощутить, но человек может его:

- 1) оплакивать (*wepe, weylle*)
- 2) проклинать (*corse, banne*)
- 3) ненавидеть (*lothe*)
- 4) терять (*leese*)
- 5) провести (*despende, passe*)
- 6) продлить (*prolonge*)
- 7) ждать (*awaite, abyde*)
- 8) тянуть, задерживать (*tarie*)
- 9) прославить (*blesse*)
- 10) предполагать (*suspect*)
- 11) иметь (*have*)
- 12) увидеть (*see his time*)
- 13) найти (*fynde his time*)
- 14) о нем можно сожалеть (*birewe, rewe*).

Семантика большинства глаголов предполагает какое-либо эмоциональное состояние человека, его определенное отношение ко времени, когда произошло то или иное событие.

– *Hir fader...*

Cursede the day and tyme, that nature Schoop him to ben a lyves creature. (Chaucer)

– *... that now ben shul banne the tyme That evere that cursed Caym coom on this erthe. (Langland)*

– *Tho that lyve thus hir lyf mowe lothe the tyme That ever he was man wrought. (Langland)*

– *... blessed be the tyme knyte that euer be borne (Melory).*

– *Ac for his wynnyng I wepe and waille the tyme (Langland).*

– *Wel can Senek and many philosopher Bywaylen time, more that gold in cofre (Chaucer).*

Человек может выражать свое отношение к определенному периоду, поре, моменту, течению времени, но не может повлиять на ход времени или его свойства. Течение и воздействие времени неподвластно человеку, демиург времени, которому человек не может противиться, – Бог. Средневековый человек терпеливо ждет своего времени, благоприятного случая (*I can doo more whan I see my tyme (Malory)*), поскольку, согласно догматам церкви, каждому существу и каждой вещи под солнцем предназначено свое время:

– *Salomon saith, every thing hath tyme. Ior Goddis sake! as beth of better cheere.*

It is no tyme for stonduye hiere. (Chaucer)

Следующие глаголы-действия самого времени – в совокупности с глаголами-действия-

ми человека над временем позволяют сделать вывод о его свойствах. Время может:

- 1) прийти (*come*)
- 2) пройти (*passe/ waste*)
- 3) ускользнуть (*stele fro us*)
- 4) пролетать (*flee*)
- 5) подкрадываться (*crepe in*)
- 6) приближаться (*approche*)
- 7) требовать (*require*)
- 8) не может ждать (*not a byde*).

Данные сочетаемости позволяют выделить три условных метафорических блока:

- 1) время-путник: то, что движется;
- 2) время-господин: то, что требует, приказывает, не ждет;
- 3) время-имущество: то, чем обладают.

Первый метафорический блок указывает на самый очевидный факт – время длится. Г.П. Аксенов пишет, что «длительность есть настолько ясное и заметное свойство времени, что чаще всего оно отождествляется со временем. Неосознанно подразумевается, что длительность и время – это одно и то же, хотя... время более многоаспектное явление, чем длительность, а последнее есть нечто бесструктурное, непрерывное, спонтанное, не имеющее ни начала, ни конца» [1, 10].

Для описания характеристики длительности средневековые писатели прибегали к метафорам, обозначающим передвижение в пространстве:

– *And sone aftirward he lay stoon stil And deyde whan tyme come (Chaucer).*

– *For coveitise of that cros of Holy Kirke Shul torne as Iemplers dide - Me tyme approcheth faste (Langland).*

Оно может уходить медленно и незаметно:

– *... the tyme passeth night and day And stelith fro us (Chaucer),*

а может быстро лететь:

– *For though we slepe, or wake, or rome, or rude, Au fieth the tyme (Chaucer).*

Но определенно то, что в сознании средневекового человека этот процесс непрерывно и неумолимо движется в одном направлении – от настоящего в прошлое.

Данный метафорический концепт (термин введен Лакоффом и Джонсоном) «время-путник», впрочем, как и другие «метафорические концепты», представляет собой «мертвые», языковые метафоры в силу своей повторяемости у всех исследуемых нами авторов в виде клишированных, стереотипных сочетаний. В целом в

результате наблюдений над текстом среднеанглийского периода нами не были обнаружены авторские, «живые» метафоры. Складывается впечатление, будто средневековые писатели оперируют ограниченным набором общепринятых сочетаемостей.

Еще одно свойство времени, перед которым бессилён человек, – это его необратимость. Течение времени существует только в одном направлении и оттуда не возвращается. Необратимость есть непрерывное становление настоящего, его непрерывное возобновление, неотвратимое обновление. «Никакая прошлая комбинация не повторяется. Нельзя вернуть прошлое, повернуть вспять и поменять местами прошлое, настоящее и будущее. Это свойство времени является самым эмоционально нагруженным, предметом поэтическим и лирическим потому, что брэнность бытия больше всего влияет на нас, лично нас касается» [1, 10]. У Чосера время сравнивается с потоком, который никогда не возвращается:

– ... the time passeth night and day...

As doth the stream, thot torneth never agayn.
(Chaucer)

В отличие от потерь материальных, которые можно восполнить, потеря времени не компенсируется, поскольку время не дублирует себя:

– For losse of catel may recovered be,
But loss of time schendeth us, quod he.

It wil not come agayn, withoute drede. (Chaucer)

Человек Средневековья подчиняется року, он не смеет предпринимать попыток виртуально путешествовать во времени, как это позволяет своему воображению человек XX века.

Исследование сочетаемостей времени-субъекта и времени-объекта в современном английском языке показало, что время можно:

- 1) дать (give)
- 2) оставлять (leave)
- 3) провести (spend)
- 4) потратить зря (waste)
- 5) заполнить (fill)
- 6) выбрать (chose)
- 7) занять (take)
- 8) купить (buy)
- 9) иметь (have)
- 10) в нем можно нуждаться (need)
- 11) заставить двигаться (make ... move)
- 12) воспринимать как само собой разумеющееся (take for granted)

13) в нем можно сориентироваться (discover oneself in time).

Время может:

- 1) пройти (pass)
- 2) прийти (come)
- 3) медленно тянуться (creep)
- 4) остаться (be left)
- 5) закончиться (be over)
- 6) заставлять кого-либо что-либо делать (make smb. do)
- 7) изменять свои качества (crumple)
- 8) показать что-либо (show).

Анализ действий, производимых над временем, в современной английской литературе открывает перед нами нового человека, принимающего активную позицию по отношению к времени, способного определенным образом влиять на него. Человек, а также обстоятельства могут давать время, занимать, выбирать, наполнять, купить, оставить и даже заставить его двигаться, идти.

– We had hoped that this moon-threat would stop the war for a few days, and give the World Security Council time to act (Wilson).

– Nothing is indescribable in words if you take the time and the trouble (Wilson).

– They bought advertising time on television (Wilson).

– Entirely without other occupation, she filled her time with household tasks and enjoyments (Murdoch).

– Danby had chosen the time of six-thirty in the evening for their interview (Murdoch).

– If he woke at night he moaned and made the time move on by moaning, dropping a moan into a little cup or sack of time which was then taker from him (Murdoch).

Время, объективно обладающее константными свойствами, в восприятии современного человека оказывается способным изменять свои качества. Например, герой романа А. Мердок «Сон Бруно» Майкл под воздействием транквилизаторов видит, как время и пространство съезживаются:

– His wide-open eyes see nothing, he Nigel, the all-seer, the priest, the slave of the god. Time and space crumple slowly. (Murdoch)

В его видениях время приобретает субстанциональные свойства, он становится трещиной:

– Out of the dreamless womb time creeps in the moment which is no beginning at the end which is no end. Time is the crack. Darkness upon darkness moving, awareness slides from being (Murdoch).

В моменты душевного напряжения, обостренного мироощущения время в сознании

персонажей противоречит присущим ему характеристикам:

1) оно может непомерно растягиваться в моменты нетерпеливого ожидания:

– As he waited at home for Janie to come back he felt that the quality of time had altered, perhaps forever. She didn't come until the late evening (Murdoch);

2) оно может приостанавливаться как кадр фильма:

– And the faces of passers-by glowed with an uncanny clarity, as if her specious present had been lengthened out to allow of contemplation within the space of a second (Murdoch);

3) оно может проноситься со скоростью, не поддающейся восприятию, так, что человек минует его, избавляется от него:

– A man who can withdraw in to himself on a long train journey has escaped time and space, while who stares out of the window and yawns with boredom has to live through every minute and every mile (Wilson).

Средневековый человек может «видеть свое время»:

– ...to wreke hymself he thoughte with werkes or with wordes whan he seyghe his tyme (Langland).

В данном устойчивом сочетании реализуется ЛСВ «occasion» (случай, пора, шанс), часто под этим подразумевается момент смерти. Буквально же время не наблюдаемо в силу своей нематериальности. В воображении литературных героев XX века время обретает качество «видимость». Так, персонаж А. Мердок Бруно, старый, страдающий мучительной болезнью, ввиду приближающегося конца много размышляет о течении времени и испытывает следующее переживание:

– Time passed and Bruno watched it pass, his face contracted with a king of cunning. Time had never been visible to him before.

– He wept and looked at the slow movement of time and at the coloured pictures (Murdoch).

Развитие естественнонаучных представлений и технические достижения человека XX столетия способствовали небывалому расширению знаний об истории Земли. Глобализация знаний и интеллектуализация самого человека сделала, возможным для разума охват временных периодов протяженностью в миллионы лет и перемещение в этом «временном пространстве». Так, археологи из романа К. Уилсона «Паразиты сознания», увлеченные своим делом, переносятся во время существования древних цивилизаций:

– To see him working on a digging was to see a man who had ceased to exist in the twentieth century, and who looked down on history like a golden eagle from some mountain peak. (Wilson)

Анализ предикатов «времени» в современном английском языке показывает, что некоторые метафорические блоки, имевшие место в Средние века, остались неизменными. Это объясняется универсальностью метафорического механизма, который имеет внеязыковое происхождение. Основы метафоризации лежат во всеобщих когнитивно-логических связях, присутствующих ментальным структурам человека, что находит выражение в сходстве образов и метафорических переносов во времени и пространстве [4, 239]. В пространстве это проявляется в том, что разные языки независимо друг от друга прибегают к одним метафорическим переносам. Временной аспект состоит в том, что в пределах одного языка на разных этапах развития воспроизводятся одни и те же переносы. Это мы можем наблюдать на примере метафорического блока «Время-путник», который остался неизменным со времен Средневековья. Поскольку ход реального времени не может быть остановлен, у авторов XX столетия возникают те же ассоциации, что и у писателей среднеанглийского периода: время продолжает идти, тянуться, лететь.

Расширяется метафорический блок «Время-имущество». Наряду с глаголом «терять» появляются сочетаемости *брать время, давать, потратить зря, купить*, что свидетельствует о более инициативной позиции человека по отношению к времени.

Кроме того, время как субъект приобретает новые функции: по мере своего движения оно способно формировать в людях иное отношение к делам прошедшим. В этой роли время выступает как лекарь (наименование метафорического блока заимствовано у Я.В. Зубковой, [3, 83]):

– Time, who will take over the most improbable arrangements and make them seem steady and commonplace took over this one (Murdoch).

Еще один метафорический блок зафиксирован нами в указанных произведениях – «Время-оценка» – в силу того, что время помогает человеку составить о прошедших и будущих событиях объективное мнение, расставляет точки над *i* (время покажет):

– The experience with Miles altered me. Maybe for the worse, time will show (Murdoch).

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать следующий вывод. В период со Средневековья до нашего столетия изменилось восприятие британцами времени, что нашло свое отражение в вербализации ментальных процессов – метафорических переносах. Пополнение метафорических блоков времени в современном английском языке произошло за счет возник-

новения метафор, связанных с позицией человека как власть имущего. Кроме того, восприятие времени средневековых авторов было регламентировано религиозными предписаниями, которые уже не довлеют над современным человеком, и он позволяет себе экспериментировать над этой, казалось бы, независимой, самодостаточной категорией.

Список использованной литературы:

1. Аксенов Г.П. Причина времени. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Изд. центр «Академия», 1998.
3. Зубкова Я.В. Антиномии времени // Язык в пространстве и времени. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002.
4. Крюкова Н.Ф. Пространственно-временные характеристики метафоризации // Язык в пространстве и времени. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.